

**Сравнительно – сопоставительный анализ стихотворения А.С.Пушкина
«Храни меня, мой талисман» и его переводов на якутский и английский
языки**

Научный руководитель – Николаева Татьяна Николаевна

Шелковникова Ольга Константиновна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт
зарубежной филологии и регионоведения, Якутск, Россия

E-mail: olya70.54@gmail.com

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть вопрос о возможности перевода одного поэтического текста разными поэтами, тем самым показать разнообразие творческих подходов переводчиков к осмыслению оригинальной концепции содержания художественного произведения. Для этого рассмотрены варианты переводов стихотворения А.С.Пушкина, в которых отслеживаются сходства и различия в переводческой интерпретации на языковых уровнях. Работа проведена на основе сопоставления изобразительно - выразительных средств языка. Стихотворение состоит из пяти строф. 1 строфа: Общее настроение этих поэтических строк весьма нерадостное. Передает его ряд однородных членов предложения: «гоненья», «раскаянья», «сомненья», «печали». В переводе С.Руфова - однородные члены не сохранены; также в переводе анафора не сохранена. В.Ушницкий-Сэки, по нашему мнению, подобрал подходящие эквиваленты однородных членов предложения. «Үүрүүгэ сылдыар кэмнэрбэр, долгуйарбар, кэмсинэрбэр». 2 строфа: Ощущение надвигающейся беды ёмко передает строка: «Когда грозою грянут тучи». Пушкин использует для выразительности звукописи ассонанса (интенсивность звука -а-) и аллитерации (звук -р). Аллитерация в переводе Руфова сохранена: («р» повторяется 5 раз). Чувство невзгоды судьбы (олицетворение) якутский поэт передал с помощью сочетания «уордаах акыйаан» - грозный, суровый океан. Также аллитерацию использует В.Ушницкий-Сэки: «р» повторяется четыре раза. Оба поэта используют эпитет «уордаах», но у Ушницкого «океан» заменен словом «муора». 3 строфа и 4 строфа: Пушкин хотел покинуть Россию, но понимал, как одиноко ему будет на чужбине. Использование инверсии придает выразительность, раскрывает глубину чувств автора, создает у читателя особое настроение. Поэт находит много ярких и оригинальных эпитетов. В переводе С.Руфова встречается всего один эпитет «минньигэстүүлүү» - как сладостный сон, остальные эпитеты заменены формами глаголов (чункуйдааха, турдааха, угуттанан сүрэхпин сүүйбүт, абылаабыт). В.Ушницкий, на наш взгляд, верно нашёл подходящие выразительные эпитеты: «чункук, нус - хаскуннэрбэр, уоттаах кыргыз кэмигэр; дууһабар аптаах эркээйим, сибэтиэй, минньигэс албын». Переводчик заменил неэквивалентным словом «светило - эркээйим» (эркээйи - тот, кто оставил след, метку), и оно передало стихотворению национальный дух. 5 строфа: Прощание с надеждой на счастье возлюбленной. Лирический герой дает обещание всегда помнить о любви и выражает словами: «Прощай, надежда, спи желанье». «эрэлим, сынньан» - У Руфова вместо «прощай» - «отдыхай». В.Ушницкий использовал эквивалентные слова «Сердечных ран - сүрэмбааһын», «Прощай, надежда - бырастыы, эрэл», «Спи, желание - баам, утуй». Оба переводчика подтверждают трепетное отношение лирического героя к любимой. Совершенно по - другому, по - современному прозвучало на якутском языке это стихотворение в переводе Натальи Михалёвой - Сайа. Мы выявили, что поэтесса использовала различные приёмы, как добавление и опущение слов, морфологические и синтаксические преобразования. Добавления: «халбанната

хамсаталларыгар”, “ханна да хаайтарар буолларбын”, “хайа да мүөт тыллаахтан”, “ ханнь-ары тардар баалаахтан”, “хаанымсах хара дьайдаахтан”, “ халбарыйан ыра санааларым”. Далее мы рассмотрели, как сохранена форма стихотворения. Пушкин использует ямб с кольцевой рифмовкой. С.Руфов и Сэки сохранили кольцевую рифмовку. В оригинале 8 и 9 слогов в каждой строке, и в переводах в основном слоги в строках совпадают. Таким образом, можно сказать, что оба переводчика выдержали и ритм стихотворения. В отличие от них, в переводе Сайа, рифма в основном парная, а в строках 9 и 10 слогов. Далее мы приступили к анализу перевода английского поэта Джулиана Лоунфелда. Сначала мы рассмотрели, как переведены изобразительно - выразительные средства языка. Кроме строки «Ты в день печали был мне дан» везде были сохранены однородные члены. Аллитерация не сохранена, в связи с фонетическими особенностями английского языка. Олицетворение переводчик полностью сохранил. Следует отметить, что в переводе передана и анафора. Ритм и рифма также сохранены. Мы хотим подчеркнуть, что ценность перевода Лоунфелда в том, что он сохранил дух и звучание оригинала. На основании проделанной работы можем заключить следующие выводы: В переводах якутских поэтов нет полного сохранения эквивалентной лексики, но также нет и искажений. Переводчики С.Руфов, В.Ушницкий-Сэки использовали средства родного языка, сохранив в основном своеобразные выразительные средства, как эпитеты, олицетворение. Сайа передала своим переводом эстетику родного языка, раскрыла красоту якутской поэтики. В переводческой интерпретации выявлены некоторые вхождения национальной окраски. Сохранено количество слогов в стихах; ритм, рифма в основном совпадают. Главная особенность переведённых Лоунфелдом стихотворений Пушкина заключается в том, что ему удалось сохранить оригинальные и узнаваемые ритмы, поэтому даже слушатели, которые не знают английского, могут их уловить.

Источники и литература

- 1) Пекарский Э.К. «Словарь якутского языка»
- 2) Ушницкий В.В. – Сэки « Олобум аргыстара» 2006.
- 3) Якутско-русский словарь. Под редакцией П.А.Слепцова М., «Сов.Энциклопедия», 1972.
- 4) МОЙ ТАЛИСМАН ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА И БИОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА Перевод и биография поэта ДЖУЛИАН ГЕНРИ ЛОУЭНФЕЛЬД * ИЗДАНИЕ НА ДВУХ ЯЗЫКАХ С РИСУНКАМИ А.С. ПУШКИНА МОСКВА НО «ИЦ «МОСКВОВЕДЕНИЕ» 2015